ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА **Ч. 88.** дня 22/2 Жовтня 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для ôдбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. — черезъ почты: 1 рен, 15 кр. ср.

МОЛОДАЯ РУСЬ.

(Докôнченьє)

Не съ малыми надѣѧми перейшла Галичина пôдъ державȣ Аустріи. Огладность, справедливость и отеческа старанность правительства той Монархіи, не могли быти оу найближшихъ сосѣдъ тайнею. И не обманила сѧ Галичина въ своихъ надѣѧхъ. Сѣдоглавіи старцѣ розповѣдаютъ съ сердечнымъ можъ казати восхищеніемъ о першихъ десаткахъ лѣтъ аустрійского владѣнія. Каждаѧ народнаѧ отрасль Галича ôдотхнȣла сȣпокôйно пôдъ крыломъ двȣглавого аустрійского орла. На мѣстце безладȣ вступивъ порѧдокъ, а правда восторжествовала надъ самокольствомъ. Добраѧ быть и оудоволеніе розпочалось заселѧти въ каждôй хатинѣ чимъ разъ постоѧннѣйше, и кромъ оутѧжливостей пôдданьства не зазнавала Галичина бôльшого тѧгарȣ. Во истинȣ было то состоѧніе, ѧкого Галичина довгими вѣками безъ дѣла ожидала пôдъ бѣлымъ орломъ, однакже найважнѣйшимъ, чого Галича дѣти, а особливо рȣскіи дождали сѧ, было просвѣщеніе. Ôтъ 1772. рокȣ зачавъ зарѣти востокъ истинного и всесторонного розвою дȣшевныхъ силъ Галича. Новаѧ епока оумственности розпочалась, и съ каждымъ днемъ ставало сѧ въ темныхъ вêстоке болонахъ ѧснѣйше, веселѣйше. Жаждȣщою дȣшею хватала рȣскаѧ молодь тіи лȣчи нового незнаного соньцѧ, а въ сердцю ей приобразивъ сѧ оинакшій свѣтъ. Исторіѧ Вȣвальщины, за ѧкȣю передже не знавъ и не моглъ знати, отворила мȣ очи, и заохочала, тисла до дальшихъ, глȣбшихъ изъслѣдованій. Чимъ разъ ѧснѣйше ставало мȣ народное достоинство, честь и слава батькôвщины передъ его оумомъ, а народніи пѣсни и дȣмы, тіи наповидніи звȣки зъ небесныхъ краинъ дȣха, чимъ сильнѣйше вѧзали до народного слова, ôткрывали чимъ разъ бôльше обильнôсть, мѧхкость, цвѣтъ и величавость родимои мовы, и розбȣджало що день тосклившое желаніе ей дальшого розвою. Слѣдствіемъ того общого желаніѧ было заведеніе наȣкъ богословскихъ по рȣскȣ. Сȣдьба хотѣла, же першіи оучители богословіѧ, походѧщіи ще по бôльшôй части зъ найпершихъ дней аустрійского владѣніѧ и першого образованѧ зъ ей рȣкъ, не поперли истинного дȣха общого желаніѧ, и завели мѣсто народного ѧзыка, въ предподаванѧхъ своихъ, ѧзыкъ словено церковный. Томȣжто и не возмôглъ тотъ ѧзыкъ принѧти въ народѣ корени, бо не походивъ зъ народного сердцѧ. Зерно тое, хотѧй по великôй

части зъ родимыхъ нивъ, за надто пристарѣло, абы многонадѣйною билинкою на ново прозабсти на оболонахъ инною оуже поевою приодѣтыхъ.

Малый оуспѣхъ, и слабое на общинȣ влѣѧнїе оукоротили сȣществованїе словено церковного ѧзыка на богословїю; однакожъ не притьмили народного желанїѧ. Розгрѣвало сѧ оно чимъ разъ сильнѣйше въ народѣ, силный и чистый его поѧвъ притагли лишъ тогдашнїи обстоѧтельства еуропейскихъ съ Францїею борбъ, которїи всѧкȣю дѣлательность и оувагȣ на себе звертали; бо, скоро миръ благодѣйнїи свои плоды начавъ на люде розсѣвати, и каждое племѧ власнȣю о собѣ ꙗло дȣмати, дȣмкȣ возлелѣѧла и на Галичой земли хвилѧ, въ которой и вѣчнїи скалы зеленою приодѣваютъ сѧ барвою. Идеа народности вержена въ свѣтъ нѣмецкими и иншими письменниками возсїѧла тогдато въ ꙗснôмъ людемъ выдѣ. Лѧхове, Чехи, Сербове, и омаль не всѣ славѧнщины щепы возъприѧли ю съ найвижшою ревностею, и выгрѣвали горѧчимъ чȣвствомъ дȣшевного страданїѧ и тоскливыхъ воспоминанїй. Во всѣхъ сторонахъ Славѧнщины гремѣла една пѣснь, пѣснь принадна, наповидна. Она не могла ôтбитись бездѣльно о рȣскїй слȣхъ и рȣское сердце. Неописаннаѧ тоска, ꙗкаѧсь недогадаемаѧ жалькость завладѣла была тогда рȣскȣю молодь Галича. Была то хвилѧ можбы сказати першихъ болестей бȣдȣщого породȣ.

Тамлю ще ꙗкъ нынѣ, божъ и мои лѣта молодшїи стрѣтили тȣю хвилю, ꙗкъ неразъ ровесники мои на всеȣчилищȣ Львôвскомъ розмавлѧли за рȣщинȣ, за бȣвальщинȣ, за свѧтȣю батькôвщинȣ, а слезы точили сѧ не едномȣ по блѣдавенькомъ личкȣ. Оны тȣжили за чимъ то, ждали чогосьто, надѣялись на щось то: оны желали щосьто сказати свѣтȣ, обголосити по свѣдщинѣ, но слова не возмогли ще отдзвенѣти чȣвства вырыкающого сѧ зъ глȣбокихъ глȣбинъ сердцѧ. Сюда и тȣда ôззвакъ сѧ голосъ въ правдѣ, однакожъ боѧзливо, слабо, ꙗкъ таѧ дитына що лебедѣти пôчне. Не было ще пѣвцѧ, не было соловѣѧ; но въ необавъ выбила и длѧ него хвилѧ.

Три молодцѣ: *Маркиянъ Шашкевичъ, Яцко Головацкій и Иванъ Вагилевичъ* ôдинхаючїи казавбысь едиными грȣдьми, и глѧдаючїи ненасытною алчбою за кормомъ своего оума, сполȣчили сѧ ꙗкъ покревнїи дȣхомъ въ ширȣю дрȣжинȣ, и походѧще зъ народа спôзнали потребы, выслѣдили желанїе его, або може зродили сѧ съ нымъ, и понѧвше ꙗсно заданїе добы, верли сѧ розлȣчно на родимȣю нивȣ.

Дѣло сѧ тое въ першихъ лѣтахъ по революцїи Варшавской рокȣ 1831. Сбôрка народныхъ пѣсней и дȣмъ знаходѧщихъ сѧ въ Галичинѣ черезъ *Вацлава зъ Олеска* изъданна, а познѣйше помноженныхъ и въ окромомъ изъданїю черезъ *Жеготу Пайлъ* въ свѣтъ пȣщеныхъ, было найпершимъ плодомъ молодѣйныхъ трȣдôвъ сей троинки. Въ еденъ не омаль часъ вышло зъ печатнѣ рȣское весѣлѧ черезъ *Лозѣнского*, и подало ключкȣ до оупорной борбы за кирилїйскȣю азбȣкȣ, въ которой Маркїѧнъ Шашкевичъ въ глȣбокоȣмной своей розправѣ першїй разъ свое имѧ письменномȣ обѧвивъ свѣтȣ. Пѣснѝ овїи и таѧ борба не малȣ звернȣли на себе оувагȣ читателей рȣского щепȣ, хотай проминȣли сѧ зъ оувагою польскихъ письменникôвъ, которїи залюбовавши сѧ въ власныхъ своихъ взорахъ чȣжое мало оуважали, або цѣлкомъ въ нѣщо вмѣнѧли. Но ще бôльше розбȣдивъ рȣсконародное чȣвство короткїй але высококрылый стихъ на день праздника въ памѧткȣ чотыридесѧтницы пановањѧ незабвенного отца народôвъ Аустрїи

цѣсара Франца I. черезъ тогожъ самого молодого пѣвца сочиненый. Въ той малой пѣсонцѣ ѿбивъ сѧ, ꙗкбы въ величавомъ образѣ высокій дȣхъ и глȣбокое непровнаное чȣвство того молодца. Заспѣвавъ онъ въ ней по сватоюрскȣ, заспѣвавъ зъ широкои оукраинскои грȣди: взбивъ сѧ соколомъ по надъ днѣстраньскіи нивы, и взнесъ собою въ короткомъ але высокомъ возлетѣ рȣское слово въ нечаеміи свѣты. Ꙗкъ блыскавицею шибла таѧ малаѧ пѣсна по земли Галича и розмноживше сѧ въ тысѧчныхъ переписках (печатано ю ачиже только въ 300 оттискахъ) и трафивши кождомȣ до сердца розсвѣтила мнѣйше цѣль народного желанія; и стала сѧ, кругло сказавше, основнымъ звȣкомъ длѧ молодыхъ письменниковъ Галича. *) Слѣдствія того единого праворȣского воскликȣ показали сѧ заразъ. Знакома есть *слеза Николы зъ Николаева* на гробѣ глȣбокоȣмного лѣтописца іерархіи Галицкорȣской, крылошана Михаила Гарасьевича зронена, знакомое повременникамъ и ей въ общинѣ принатіе. Знаніи сȣть творы *Моха, Могильницкого, Луки зъ Ракова* и иныхъ предконститȣційныхъ Рȣсиновъ. Знана есть *Днѣстрянка* черезъ оусю молодȣю троицȣ изъданна — далѣй *Вѣнокъ Ивана Головацкого* и иніи дѣла молодыхъ пѣвцевъ, которіи всѣ, хотай совершенства не доспѣли, однакожъ такъ сильно на народное ѿрожденіе Галича дѣлали, же Рȣсь Галича пришовши черезъ нихъ до ꙗсного свѣдȣщества своего желанія, во обще до розлȣчного вывоу народныхъ потребъ была розположена. Не поманȣоуже за оукраинскіи красноречивіи оуста, за *Котляревского, Основяненька, Гальку, Шевченька* и прочіи, которіи пробȣдивши сѧ немаль въ единъ и тотъ самъ часъ голосами своими навѣтъ зъ гробȣ моглибы были воскресити закоснѣлȣю Рȣсь и новое жаркое житье въ ей составы влати.

Крайнымъ слѣдствіемъ того всего было, же Ставропигія величающа сѧ особливе въ тое самое время *Діонисемъ Зубрицкимъ*, мȣжемъ европейской славы и иными глȣбокоȣмными членами и присмотривающи сѧ, ꙗкъ завсе правымъ народнымъ желаніямъ, абы ихъ по возможности оуосȣществлати ревнȣючи и подкрѣплаючи щире молодіи таланта, ще двома лѣти передъ 19. марта 1848. о издаванію часописи чисто народно-рȣской въ Львовѣ промышлала. И конечнȣ было бы тое намѣреніе ще прежде оуосȣществило сѧ, еслибы смерть не перетяла была дорогое молоденькое пасмо жита незабвенного Маркиана.

Розвивъ есь намъ веснȣ соловѣю красный,
Вергъ есь цвѣтомъ незнанымъ на дики пȣстары;
Заграла природа, зазарѣвъ день ꙗсный,
Счезла мрака стȣдена, пошȣмѣли мары.
Ꙗкъ предтеча стеливъ есь пȣть спасенія
Но, ꙗкъ онъ не бачивъ славы воскресенія...

Оударила на послѣдъ година 19. марта. Звѣстный всѣмъ допросъ до найвыжшого престола черезъ побратымцей нашихъ предложеный. Звѣстное есть общое восхищеніе и радость Галичины; але мало кто о томъ знае, ꙗкъ по розголошенію реченного допроса заслȣмовала сѧ и затȣжила Рȣсь Галича. Не было тамъ стороны, гдебы мȣжове, понимающіи важность поры и недогладніи выслѣдки ей, не нараджали

*) Дивно буде иноплеменникамъ якъ можна уноситисе надъ коротенькимъ стихомъ, уже зъ природы своей расти такъ мало обѣщающимъ. Нехай то буде доказомъ, якъ искренно любитъ Русь чистонародное свое слово, и якъ во обще приспособленными были умыслы до принятія свого народного звука, же не треба было Стадіоновъ, абы го воскресити, або лукаво подкладати.

сѧ надъ долею рȣского первородȣ, и не проминавъ еденъ день, гдєкы высланники зъ обыхъ малыхъ крȣгôвъ народолюбѧщихъ мȣжій не спѣшили до столицѣ. Голосъ остерѣгающій зъ Перемишлѧ загрѣвъ до розлȣчнѣйшого дѣла. Нѣкоторіи не осмѣлѧючи сѧ безпосередно на соединеніє по єднôи гадцѣ дѣлати, дѣлали посередно. Такъ подавъ Никола зъ Николаева печальный свôй стихъ въ памѧть незабвенного Маркиана, давнѣйше оуже приготовленъ, нарокомъ въ тȣю самȣю порȣ до печатанѧ, абы оударивши въ жалкіи и тоскливіи стрȣны народнои дȣмы, выдобȣти въ найблаженнѣйшôй годинѣ и въ родимôмъ сердцю стоголосный отзвȣкъ. Была она читана передъ самымъ первшимъ засѣданієм засновȣющои сѧ головнои рȣскои Рады въ Львовѣ, зобачивши иненъ въ тȣю годинȣ свѣтъ милый.

Съ ꙗкимъ единомысліємъ съ ꙗкимъ оусердієм и ревностію завѧзовало сѧ тое заступничество рȣского народа свѣдомо єстъ всѣмъ. И не засновало сѧ оно самовольно безъ вѣдомства народа и выбора общои волѣ. Высланники, о которыхъ згадȣлисьмо, были найкрасшимъ посредствомъ до того дѣла; а же они по мнѣнію общины дѣлали, свѣдчитъ довѣріє, на ꙗкое собѣ головнаѧ Рада заслȣжила.

Такъ взрaставъ оусихаючи, крѣпивъ сѧ болѣзнȣючи, животѣвъ голодȣючи, оживавъ оупадаючи, и молодѣвъ старѣючи сѧ свѧторȣскій народный пень. Не обвалила его ни лютаѧ бȣрѧ, ни зтѧвъ го ненавистный топôръ. Живъ ôнъ въ своємъ осередкȣ крѣпко лыковатою своєю природою, живъ и ꙗвъ процвитати безъ чȣжого чародѣльництва, и за помощею Небесного процвите чимъ разъ ꙗснѣйше, чимъ разъ свѣтлѣйше во честь Аустріи и къ благȣ правомыслѧщихъ краѧнъ старого Галича. —

ПОЛИТИЧЕСКІИ НОВИНЫ.

Въ дєнь 27. жов. Вѣстникъ Н. Ц. пише, же передъ поворотомъ Є. В. Цѣсарѧ зъ Варшавы не можъ надѣѧтисѧ розлȣчного розвѧзанѧ справъ въ Нѣмецчинѣ. Войска баварскіи дôстали повелѣніє до походȣ ко границамъ Кȣргессіи, на противъ томȣ але дôставъ начальникъ прȣского войска розложеного на гессôй граници енералъ Гребенъ наказъ, баварчиковъ ôдперти, єслибы до Гесшины вступити хотѣли. —

— *Neuigkeitsbureau* пише, же єслибы до походȣ въ Гесшинȣ прійшло, на тотъ часъ гадаютъ Є. В. Цѣсарь сами обнѧти начальство нѣмецкого союзническаго войска. —

Въ дєнь 27. жовт. Вѣстникъ *Ostdeutsche Post* оумѣстивъ днесь росправȣ о розлȣчности нынѣшнои добы, которôй понайбôльшôй части и на правдѣ незбȣвае. Меже иными ставлѧє ôнъ взглѧдомъ кȣргесской справы слѣдȣющȣю обоюднôсть: або выстȣпити въ сей часъ съ боронею противъ надтѧгающимъ ко кȣргесскôй граници войскамъ, або допȣстити, абы зо стороны оуніи оукôнчилосѧ на частевомъ обсаженю єлекторатȣ гесского, черезъ що бы непорозȣмлѣніѧ тамошніи въ правдѣ на ꙗкійсь часъ затамовати, но невожможно цѣлкомъ залагодити. Обсаженьє але краю въ имени оуніи, до которіи Гесшина неналежитъ, бȣлобы лише насиліємъ. Ꙗкъ вѣдомо, завѧзали Прȣсы передъ кôлькома роками такъ званȣю конвенцію становȣю съ Кȣргесшиною, въ которôй застерегли собѣ переходъ войска на кôлькохъ гостинцахъ кȣргесскихъ и право кантонованѧ тамже, лише столицѧ Кассель єсть оувôльнена ôдъ того.

Варшава 18. жовтнѧ. — Сего мѣсѧцѧ праздновалосѧ въ нашôмъ мѣстѣ торжество на честь пѧтьдесѧтолѣтнои слȣжбы царского намѣстника кнѧзѧ Пашкевича. Оуже 17. с. м. рано наполненыи были салѣ палаты кнѧзѧ Пашкевича высокими достойниками, епи-

скопами и высланниками краю и множествомъ оурѧдниковъ, — такожъ ꙗвилисѧ всѣ минѣстры россійского государства, которыи своемꙋ царю въ пꙋтешествію до Варшавы товаришили, по семꙋ прійшли оба сыны императорскіи, заключително ꙗвилсѧ и Императоръ самъ, въ товариствѣ князѧ Виртемберского, князѧ Христіана Шлезвикъ-Голштинського, прꙋского посланника и великого числа инныхъ достойниковъ. Самъ императоръ промовывъ до свого военачалника, въ которой мовѣ найпаче его дѣла изчисленныи бꙋли, ꙗко; же силꙋ Персовъ и Тꙋрковъ зломавъ, Поляковъ и Оугровъ побѣдилъ. По томъ самъ императоръ провадивъ своего военачальника съ великою честію ажъ на площадь оуяздовскꙋю де собралосѧ енеральство съ всѣми офицерами штабовыми и полкъ стрѣлцѣвъ княжескихъ торжественно ожидавъ пришествіѧ высокихъ гостей. Тꙋ врꙋчивъ императоръ самъ Пашкевичови бꙋлавꙋ маршалкскꙋю съ дорогоцѣнымъ (на діѧментѣ) написомъ и съ образомъ св. Юріѧ. Тꙋю бꙋлавꙋ нѣслъ царскій адютантъ, Пашкевича родный сынъ, оба царскіи сынове приєꙋтьствовали емꙋ. Князь Пашкевичь приклонивъ колѣно предъ своемъ государомъ, который обꙗвши го въ свои рамена и недопꙋстивъ сіе. Громы пꙋшечныхъ выстрѣловъ возвѣщали о томъ событію, при которомъ великое и непрезримое число жительства знаходилосѧ. Длѧ оуказаніѧ изъобиліѧ своей ласки Пашкевичꙋ, самъ царь предводивъ полкомъ стрѣльцевъ, и переходивъ два разы передъ своимъ военачальникомъ, отдаючи всегда емꙋ честь войсковꙋю и отпровадивъ Пашкевича съ реченымъ товариствомъ ажъ до его палаты. —

ВСЯЧИНА.

ЯКОВЪ ГЕРОВСКІЙ.

Сей мꙋжъ которого страта глꙋбокіи раны въ сердцю каждого Рꙋсина на довгое времѧ произвела, оуродивсѧ 24. жовтнѧ 1794. р. въ селѣ Новомъ-Ꙗжовѣ окрꙋга и епархіи Перемыслькои. Отецъ его Симеонъ а мати Катарина зъ домꙋ Лозинскихъ хотай не въ найлꙋчшомъ состоѧнію вещественномъ, старалисѧ емꙋ дати правдивое христіѧнськое воспитаніе, которое на покойного цѣлое житье, великое и спасительное влѣѧніе имѣло. Симеонъ Гєровскій бꙋдꙋчи при тамошной церквѣ пѣвцемъ и оучителемъ, самъ съ великою старанностею обꙋчавъ свого любезного сына въ чтенію церковныхъ книгъ и обрѧдовъ. Съ немалою радостію поглѧдавъ на свого сына ꙗкъ онъ при богослꙋженію церковномъ и пѣнію неразъ емꙋ по своей силѣ стававсѧ помочнымъ. Но видѧчи добрый отецъ въ своемъ сынѣ необикновеннꙋю охотꙋ и талантъ къ наꙋкамъ зъ остатного потѧгнꙋвсѧ тамъ, где треба было щастье своей дитины и цѣлого семейства основати, и при конци 1804. рокꙋ послаъ его въ оучилище тривіѧлное до Ꙗворова, потомъ при конци 1806го до Львова, де третꙋ нормалнꙋю класꙋ зъ весьма задовольнѧющимъ оуспѣхомъ оукончивъ.

Тꙋю старанность печальныхъ родителей Богъ поблагословивъ; бо сынъ незавѣлъ ихъ въ надѣи и ожиданію. Небꙋвши весьма въ силѣ и состоѧнію до латинского оучилища которое теперь передъ ихъ сыномъ стоѧло посилати, провѣдѣніе Божое которое истинꙋ сказавши надъ тымъ семейстномъ имѣло попеченіе, дало въ Стрѣльбицкомъ Архідіѧконѣ Перемыслькомъ искренного покровителѧ, къ которомꙋ чꙋвство благодарности до останнои годины своей жизни покойный професоръ Гєровскій сосохранавъ. Всечестнѣйшій Стрѣльбицкій взѧвъ молодого Ꙗкова Гєровского съ собою до Перемишлѧ на оупражненіѧ Гимназіѧльныи, где за его попеченіемъ въ томже городѣ Гимна-

зіи оукôнчивъ. Потôмъ вернꙋвсѧ снова до Львова дла слꙋханѧ наꙋкъ Любомꙋдріѧ — По оукônченію тыхъ же 1814го. ôдосланъ былъ на наꙋки св: Богословіѧ до заведеніѧ Вѣденьского; — тꙋ по оукônченію второго рокꙋ свѧтого Богословіѧ былъ поставленъ рꙋками Его Превосходительства Метрополиты Галицкого Михаила на нижшій степень свѧщеньства 3го вересна 1816. въ здѣшнôй парахіальнôй церквѣ св. Великомꙋченници Варвары. По третôмъ роцѣ св. Богословіѧ полꙋчивши соизволеніє ôтъ высокого правительства и ôтъ Его Превосходительства Метрополиты Галицкого, пꙋтешествовавъ въ времѧ вакаціи въ Кроацію, гдѣ всеч: Константиномъ Станиномъ Єпископомъ Гр. к. на степень свѧщеньства 26. жовтнѧ 1817. поставленъ былъ. Оуже бывши свѧщенникомъ по оукônченію четвертого рокꙋ св. Богословіѧ скоро пôддавсѧ строгомꙋ испитови днѧ 23. вересна 1818. рокꙋ изъ оученіѧ библійного, а потомꙋ 5. юніѧ 1819. изъ Богословіѧ морального и пасторального. Когда емꙋ въ такомъ наꙋковôмъ оупражненію оуплывало времѧ, былъ завôзванымъ щобы оученіє біблійное и догматикꙋ въ ново-оучреждаемой греческôй Семінаріи Сибеницкôй въ Далмаціи предподававъ. Ôтъ сего то времени начавъ свое апостолованіє съ правдивою ревностею и презрѣніємъ всѧкихъ невыгодъ и трꙋдôвъ. Скорѣ по тôмъ завозванію оудавсѧ въ товариствѣ всеч. крылошанина Перемыслского Алексеѧ Стꙋпнѣцкого. Василіѧ Терлецкого, професора религіи Черновецкого, Ꙗкова Честинского префекта Семинаріи Львовской въ пꙋтешествіє и 19. листопада прійшовъ до Зары головного мѣста Дальмаціи. При неспособствꙋющихъ обстоѧтельствахъ оставсѧ через нѣкое времѧ въ Зарѣ ажъ до 21. маѧ 1820 когда зъ всеч. Стꙋпницкимъ до Сибеника военнымъ кораблемъ ôдплывъ, (прочіи же товариши мѣсѧцемъ позднѣйше. Въ Себеницꙋ наставлѧвъ черезъ цѣлый рокъ юношество гр. несоединенои церкви въ головнѣйшихъ правилахъ свѧтои вѣры ихъ родимымъ сербскимъ ѧзыкомъ, когдаже 10. юніѧ 1821 всеч. Стꙋпницкого за мꙋрами Сибеницкими оумертвлено, перестававъ Ꙗкôвъ Гьеровскій далѣ наставлѧти реченое юношество и лѣтною порою 1822 рокꙋ повернꙋвсѧ до Зары. Найпаче отличавсѧ покойный Ꙗкôвъ Гьеровскій неꙋтомимымъ трꙋдолюбіємъ и христіанскою любовію къ бѣднымъ и нещастливымъ що свѣдительство Капитꙋлы Сибеницкои похвалою также прочихъ добродѣтелей найбôльше всспоминнає. Таѧ то добродѣтель т. є. попеченіє са оубогими товаришило покойномꙋ черезъ цѣлꙋю жизнь и приобрѣла емꙋ памѧть и любовь въ каждôмъ сословію жительства.

Повернꙋвши снова до Вѣднѧ первими днѧми марта 1823 того самого года пôддавсѧ строгомꙋ испитови зъ догматики. — Когда сѧ къ четвертомꙋ испитꙋ приготовлѧвъ завôзванъ былъ дабы мѣстце професора при Львôвскомъ всеꙋчилищꙋ изъ оученіѧ біблейного застꙋпавъ. Пришедшого до Львова завôзвала нашаѧ Метрополитальнаѧ Консисторіѧ за соизволеніємъ Гꙋберніальнымъ 9го Листопада 1824 рокꙋ въ дни свѧточніи и недѣльныи, до оудѣленіѧ наꙋкъ религійныхъ въ рꙋскôй мовѣ въ здѣшнôй академической Гимназіи длѧ оученникôвъ нашого исповѣданіѧ. Но тое завôзваніє не приведено къ житіє! — Николи не можемо по ревности покойного професора оувѣритисѧ, ѩко се изъ его причины опꙋщенымъ было, тôлько конечно должнисьмо допꙋстити що причины были въ враждебныхъ обстоѧтельствахъ тогдашныхъ; ѩкъ всегда такъ и теперь здаваласѧ враждꙋющаѧ сторона найспасительнѣйшіи заведеніѧ высокимъ правительствомъ намъ наданои оуничтожити и оутомити. Днесь былибысьмо ôтъ 1824 рокꙋ выше стоѧли, ког-

дабы се соизволенїе было ообществованымъ. — Такъ то много розпораженїй въ нашȣю ползȣ доптано ногами на нашȣ згȣбȣ и оудавленїе! Колька мѣсяцей пôзнѣйше поддавсѧ былъ нашъ Ꙗкôвъ Гьеровскїй испитови конкȣрсовомȣ длѧ полȣченїѧ сана професора дѣйствительного изъ реченого предмета, а 26го листопада 1825. зôставъ дѣйствительнымъ професоромъ на всеȣчилищȣ львôвскôмъ. Пôзнѣйше трȣды сего мȣжа въ реченôмъ санѣ сами Є. В. Фердинандъ I. и надворнаѧ комисїѧ наȣкъ оузнала и оуволнила его ôтъ четвертого строгого испитȣ, въ которого оуконченїю своимъ новымъ званїемъ былъ препятствованъ; а 4го юнїѧ 1836 возвышенъ былъ на степень академическїй (доктора св. богословїѧ). Еще того самого рокȣ одноголосно выбранымъ былъ деканомъ выдѣлȣ богословского. За многоцѣнены трȣды именовали Є. В. 1840 рокȣ Гьеровского почестнымъ крылошанином каѳедры перемиской. Сего рокȣ вторымъ разомъ одноголосно былъ обранымъ деканомъ выдѣла св. богословїѧ и ректоромъ магн: на рôкъ 1842. Его Превосходительство Метрополита Галицкїй Михаилъ оузнаючи заслȣги вс. крылошанина. Гьеровского именȣвали его 1846 совѣтникомъ конситорїальнымъ изнȣряючи въ особенныъ писанїю Ихъ великое оудовольствїе, а 1850 порȣчили емȣ рефератъ съ правомъ голоса въ засѣданїю своей конситорїи.

Кромѣ реченыхъ заслȣгъ имѣе покойный еще иныи не менѣе важныи коло блага своего народа, — неȣстанно бо трȣдивсѧ нимъ и промышлявъ день и нôчь ꙗкбы свôй нарôдъ, которого чистою дȣшею и горячимъ сердцемъ полюбивъ, воздвигнȣти и на предналежнȣю степень поставити. Ни слота ни иныи неприемности несȣгнȣли его твердȣю волю если ходило о добро своихъ родныхъ братей. Жовкôвскаѧ рада которôй онъ председателемъ былъ, може найлȣчше свѣдительство о его народолюбїю зложити. Такъ отецъ Ꙗковъ Гьеровскїй изъ всѣхъ взглядовъ, ꙗко священникъ, ꙗко професоръ и ꙗко обыватель краю, есть чрезвичайнымъ чоловѣкомъ, которомȣ не скоро подобный обрѣтесѧ. — Честь най бȣде и оупокоенїе его мощамъ а наша слеза единою нагородою!

Якъ ся правотити, чи письмомъ, чи ротомъ

Народная сказка.

Колисьто, кажутъ, разъ на Николы
Чоловѣкъ Кóза, возомъ и волы;
Вѣзъ ся не знаю, по що тамъ до мѣста,
Отъ бачу по сóль тай бóбки до тѣста. —

Въ дорозѣ — якъ то часто бувае,
Дорожный каждый о тôмъ всѣмъ знае,
Впросилась на вôзъ, старая невѣста,
Котрася также тромпала до мѣста. —

Везлися разомъ красно и мило,
Возници злое анися снило,
Бо ктожбы згадавъ, що баба вдурѣе.
Тай фигльомь мозокъ возници загрѣе.

Но чортъ а баба, суть собѣ кревнû,
Въ строеию збытковъ, все они ревнû;
Де чортъ незможе бабу посылае,
Бо тота зробитъ, що и ôнъ не знае.

Може кто скаже, що я зо злости,
Кидаю напасть на бабскû кости;
Маю ненависть до женьского роду,
Но прошу дуже, слухайте пригоду:

Вѣхавши въ мѣсто спóмненый Кóза,
Бабусю! каже, злази вже съ воза,
А самъ си злазитъ волы выпрягае,
Вяже до воза, тай зновъ повѣдае:

Втѣкайже бабо, тра воламъ ѣсти!
Но баба зъ воза нехоче злѣзти;
Га! каже Коза, щось треба робити,
Бере за ковнѣръ, тай хоче зъсадити.

Якъ баба рыкне, — „драбе гультаю!
„Тручаешъ зъ воза, я ту право маю;
„Гей! розбóй люде, кто чуе, кто видитъ;
„Розбóйникъ бабу удуситъ, зъогидитъ.

Людеся збѣгли; ту Коза скаче
Бабѣ до очей, а она плаче:
„А дивѣтъ злодѣй; отъ мыслитъ дурницю,
„Выдерти працю; та дуситъ вдовицю. —

„Вôзъ выдирає тай бере волы,
„Щомъ си купила, рôкъ на Николы,
„Сирота'мъ бѣдна, никомусь уяти,
„Ахъ я нещасна, що менѣ дѣлати.

„Невѣрте люде, кричитѣ зновъ Коза,
„Она немає ни волôвъ ни воза;
„Она днесь рано.... (хоче говорити),
Невѣрятъ люде, ба ще хотятъ бити.

Ажъ ту вôйтъ на разъ зъ позаду крикне,
„Що ту такоє? — ани кто гыкне;
„Ктожъ ихъ тамъ знає, при кимъ ту провина? —
„А же ся вадятъ, — не перша новина. —

„Домôвъ всѣ заразъ, — бѣгайте скоро,
„Впрягайте волы, и — сюда споро;
„Гнеть ся намъ, мовитъ, вся правда окаже,
„Ктося до кого неслушне ту вяже. —

Побѣгли блыскомъ до дому люде,
Никто не знає, що то зъ того буде,
Запрягли въ возы, и хотяй незнаютъ,
Єденъ за другимъ, що тху поганяютъ. —

Тымъ часомъ панъ вѣтъ на боку ставси,
Вытягнувъ люльку, огню скресавси,
Вложивъ у файку тай собѣ куритъ,
Остовпѣвъ Коза, а баба вжесь журитъ.

Ажъ ту вже ѣдутъ, всѣ предмѣщане,
Застаютъ рынокъ ледви що стане,
„Щожъ теперь далѣ маємо дѣлати."
Зачали вѣта люде ся пытати.

„Выпряжѣтъ волы, розберѣтъ возы,
„Тай ты свôй также, каже до Козы;
„И мечѣтъ разомъ все на копицю,
„Драбины, оси, всю колесницю.

„А теперь волы, пороспускайте,
„Тôлько каратись, кажу нѣдайте,
„Ты бабо также, нажени и свои,
„Бо то ся робитъ все за кривды твои. —

И якъ вѣтъ сказавъ, такъ все зметали,
И волы разомъ всѣся змѣшали.
Коза и баба, люди постовпѣли,
Єднѝ на другихъ глипаютъ здумѣли.

Теперь же бабо, ставъ вѣтъ казати,
„Иди си воза, — волôвъ глядати;
„Бо кто нетрафитъ, будемъ го учити,
„Бо люде дармо не должнѝ ходити. —

Зачала баба воза глядати;
„Бач' тото моє? — айбо не знати?
„Нѣтъ сесе бачу? поможѣтъ шукати,
„По що то было вôзъ мôй розбирати? —

Цѣлу снасть баба, переглядує,
Кусень по кусни розборикує
Спотилась дуже, гетъ зъ себе лахъ кине,
Вытягатъ, двигатъ, ажъ мало незгине.

„Безъдѣла, каже вѣтъ труда твого,
„Не знайдешъ бабо ты воза свого;
„Бо знайти годѣ, межъ чужимъ питомствомъ,
„Якъ я ту виджу, ты вяжешсь съ лакомствомъ.

„Почкайно заразъ будемъ тý знати,
„Идиси бабо волôвъ шукати,
„А ты небоже, вôйтъ каже до Козы,
„Глядайси твого помежи возы.

Побѣгла баба волôвъ глядати;
Шнырає, ходитъ — „бачь тотѝ — незнати"?
Призиратъ воламъ; на хвѣстъ на роги,
На пысокъ, крижѣ, на всѣ чтыри ноги.

Но въ чужôмъ тяжко вынайти свого,
Незнайшла баба, бо волôвъ много;
Дакеко борше вынайшовси Коза,
Якъ своє склався, и ставъ коло воза.

Ажъ ту вôйтъ крикне: „возмѣтъ но живо,
Протягнѣтъ бабу, дайте на пиво,
Щобъ знала, якъся брати до чужого,
Най не выдиратъ, коль не має свого. —

А ты сарако! сказавъ до Козы,
Ѣмиси волы, впряrай до воза,
Навчися добре якъ бабы возити,
А теперь людемъ дайнося напити." —

Иванъ зъ пôдъ Могуры.

Редакторъ М. КОССАКЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.